

— А ну, народ, кинем подружку невесты в бассейн? Как думаете?

Е Сы никак не мог взять в толк: почему дикость, заслуживающая лишь презрения, находит у толпы такой бурный отклик? Окружающие одобрительно гудели, и даже некоторые женщины, охваченные общим азартом, подначивали парней, словно сами спали и видели, как бросают Ян Янь в воду.

А ведь платье на ней было из тончайшего шифона — намокни он, и ткань станет совершенно прозрачной.

Если уж Е Сы, мужчине, это было очевидно, то как могли не понимать разодетые гости? Но лучше всех грядущий позор осознала сама жертва. Окажись она в воде, это переросло бы из неловкой оплошности в публичное обнажение. К тому же вокруг так и сновали репортеры. Для публичной персоны подобный скандал стал бы крахом всей карьеры. Девушка запаниковала.

— Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите!

Она разрыдалась, ее лицо исказилось от ужаса. Она выглядела по-настоящему жалкой и беззащитной.

Но слезы не тронули мучителей. Вид плачущей Ян Янь лишь сильнее раззадорил пьяных дружков во главе с самим женихом: им не терпелось поглазеть на то томящее зрелище, которое представляет собой намокшая красавица. Е Сы отвел взгляд — невыносимо было на это смотреть. Но этот мир с первой секунды казался ему настолько чужим и пугающим, что он просто не смел выделиться из толпы. Оставалось лишь безучастно наблюдать за творящимся беспределом.

— Да ладно вам, хорош! Поиграли и хватит, — раздался чей-то звонкий голос.

Одна из подружек невесты решительно шагнула вперед.

Е Сы мысленно восхитился ее смелостью. Раз девушку позвали в подружки невесты, значит, она близка с новобрачными. В подобных ситуациях мало кто отважится испортить праздник хозяевам — ведь считается, что без шумных, порой непристойных забав и свадьба не свадьба. Но эта девушка наплевала на условности, этикет и фальшивые улыбки. Ею двигало лишь одно простое желание — защитить несчастную.

Она сделала то, на что у самого Е Сы не хватило духу. Он невольно принялся ее разглядывать.

Его спасительница оказалась на редкость миловидной. Она располагала к себе и мягко улыбалась, вызывая мгновенное доверие. В отличие от остальных подтянутых подружек невесты, она была слегка полновата, но эта приятная округлость лишь добавляла ей обаяния.

Подбежав к Ян Янь, она попыталась растащить обступивших ее мужчин. Увы, напор пьяной компании весом не перешибешь — сил ей явно не хватало.

Попытка спасения увязла. Но порой достаточно одного импульса: смелость заразительна, и к ней тут же примкнули другие. Парни уже оторвали Ян Янь от пола. Понимая, что еще секунда — и короткий подол задерется, явив на всеобщее обозрение то, что должно быть скрыто, вперед выбежала еще одна подружка невесты. Сама хрупкая, тоненькая, мужчин ей растолкать было не под силу, поэтому она просто втиснулась в толпу, пытаясь прикрыть собой Ян Янь.

Толпа — зверь с уродливым нутром.

Запретный плод сладок, а чужой протест лишь разжигает упрямство. Соппротивление девушек только раззадорило парней: они упорно рвались к воде, искренне, в силу своего скудоумия, считая, что это насилие демонстрирует их мужскую силу.

Жалкое зрелище.

Они принялись остервенело оттащить заступниц, словно те были главными боссами в их дурацкой игре. Теперь бросить Ян Янь в бассейн для них было не просто похотливым капризом, а делом принципа — финальным трофеем, ради которого стоило окончательно растерять остатки человеческого облика.

Толчки становились все грубее и яростнее.

Разве слабая женщина может совладать со здоровым мужиком? Вторую заступницу быстро оттеснили в сторону, но первая — та, что покрупнее, — все еще отчаянно держала оборону. Когда натиск усилился, она попросту села на кафедру, намертво вцепившись в Ян Янь и укрывая ее собой. Озверев от такого упрямства, эти ничтожества решили пойти на крайность: сначала сбросить в воду настырную девицу, а следом за ней и саму Ян Янь.

Разгадав их замысел, Ян Янь рванулась вперед, пытаясь защитить подругу, и крепко обхватила ее руками за талию.

Терпеть это свинство у Е Сы больше не было сил. Пускай происходящее — лишь иллюзия или жестокая игра, он не позволит подонкам измываться над беззащитными девушками. Шагнув вперед, он навалился на одного из парней и с силой отпихнул его. Но когда попытался свалить второго, тот успел сгруппироваться. Со своим скромным ростом в метр семьдесят пять и хлипким телосложением Е Сы против этих быков долго простоять не мог.

Когда он уже мысленно попрощался с жизнью, на подмогу подоспел Дай Чжэ. Одним мощным движением он раскидал наседавших парней в стороны.

Девушки наконец смогли вырваться и отбежать на безопасное расстояние, но толпа,

жаждущая зрелищ, недовольно загудела. Любимая народная забава — поглазеть на чужую беду — сорвалась на самом интересном месте.

— Ну и ну, Ян Янь, — вперед выступила та самая размалеванная дама, что еще недавно поливала девушку грязью за ее спиной. — Сама же весь праздник портишь. Подумаешь, пошутить хотели, в бассейн окунуть! Тебя же так и не бросили, чего истерику-то устраивать?

После пережитого Ян Янь и так едва держалась, а новые обвинения добили ее окончательно. Разумом она понимала, что ни в чем не виновата, но слушать эту ядовитую ложь было выше ее сил. Горько разрыдавшись и боясь окончательно испортить торжество, она развернулась и бросилась прочь.

Но даже когда Ян Янь скрылась из виду, змея не унималась:

— Ишь какая недотрога! Чтобы в люди выбиться, небось через постель прошла и под каждого ложилась, а тут из себя целку строит. Дряннь лицемерная.

Е Сы с трудом подавил бешеное желание развернуться и съездить гадине по лицу. Остановило его лишь глубокое, вбитое с детства отвращение к рукоприкладству в отношении женщин.

Вскоре тамада принялся усердно заминать неловкость, и всеобщее веселье возобновилось как ни в чем не бывало. Но на душе у Е Сы остался мерзкий, липкий осадок. До самого конца банкета он просидел как на иголках, борясь с глухим раздражением.

Когда все закончилось, Дай Чжэ не проронил ни слова. Он лишь молча кивнул, приказывая Е Сы следовать за ним.

Идти на поводу у незнакомца не хотелось — пусть даже этот тип и сошел со страниц его собственного комикса. Однако в чужом монастыре права качать глупо. В прошлый раз, попав в нарисованный мир, Е Сы хотя бы занял место своего тамошнего двойника. Тогда диплом о высшем образовании, положим, не пригодился, зато паспорт и прочие документы были настоящими. А в этой бумажной вселенной он оказался круглым сиротой без гроша за душой. Не доверься он Дай Чжэ, куда ему податься?

Изначально Дай Чжэ планировал сразу отвезти гостя к себе. В конце концов, раз уж он сам затащил Е Сы в этот мир, то и ответственность за него легла на его плечи.

Но затем он вспомнил, как Е Сы в машине то и дело косился на его мобильник. В наши дни без связи никуда: даже сам Дай Чжэ, не будучи заядлым пользователем соцсетей, ежедневно тратил на телефон по паре часов. Поразмыслив, он решил для начала обзавестись вторым аппаратом для своего неожиданного спутника.

Е Сы поначалу упирался, но Дай Чжэ отсекал все возражения короткой фразой:

— Ты же не навсегда его берешь, потом сочтемся.

В итоге они обзавелись новеньким смартфоном, прихватили по пути домашнюю пижаму и наконец добрались до дома Дай Чжэ — просторного двухкомнатного жилья. Е Сы выделили гостевую спальню.

Проснувшись на следующее утро, Е Сы глянул на экран нового телефона. Стрелки показывали ранний час. Сон не шел, поэтому он открыл местную соцсеть «Ибо» и принялся лениво листать ленту новостей.

Первое, что бросилось ему в глаза на главной странице трендов, был кричащий заголовок:

[#Ян Янь со слезами на глазах умоляет о прощении#]

<http://bllate.org/book/19925/2038531>